

ТЕЗАУРУСНЫЙ АНАЛИЗ В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Тезаурусный анализ в гуманитарном знании: итоги проекта*

Вал. А. Луков

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Научный проект «Тезаурусный анализ в гуманитарном знании» осуществлялся в 2012–2014 гг. при поддержке РФНФ. Замысел проекта состоял в том, чтобы выявить общие начала тезаурусного подхода как теории и методологии и применить этот подход к гуманитарным наукам, образующим современное гуманитарное знание. Тезаурусный подход получил в настоящее время широкое признание в научном сообществе. Применение тезаурусного подхода как одного из теоретико-методологических средств (вместе с другими субъектно ориентированными концепциями) позволяет завершить переход от целой группы гуманитарных наук к собственно гуманитарному знанию, комплексному субъектно ориентированному представлению о мире, человеку и культуре.

В статье подводятся итоги реализации научного проекта «Тезаурусный анализ в гуманитарном знании», который был осуществлен в Институте фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета под руководством видного российского филолога и культуролога Вал. А. Лукова (1948–2014), а после его смерти — Вал. А. Лукова группой молодых ученых. Представлены основные положения тезаурусного подхода, структура его описания и базовые характеристики. Выявлена перспектива развития тезаурусного подхода в гуманитарном знании, которая связывается с Новым Энциклопедизмом — выработанной в ходе тезаурусного анализа мировой культуры масштабной и концептуальной программой интеллектуальной и образовательной деятельности. Показан вклад молодых ученых — участников проекта в развитие теоретических положений тезаурусного подхода и его применение в конкретных исследованиях. Обозначен путь к утверждению тезаурусного подхода в ряду основных теоретико-методологических концепций социологии культуры.

Ключевые слова: гуманитарное знание, гуманитарные науки, тезаурусный подход, субъектная культурология, социология культуры, Новый Энциклопедизм.

ВВЕДЕНИЕ

В Институте фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (ИФПИ МосГУ) исследования в области гуманитарных наук с применением тезаурусного подхода ведутся с самого его (института) создания в 2004 г., и эти исследования восходят к начальным замыслам тезаурусной концепции, относящимся к 1990-м годам

* Подготовлено в рамках проекта при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 12-33-01055).

The article was prepared with the support from the Russian Foundation for the Humanities (grant No. 12-33-01055).

и охватывавшим тогда преимущественно проблематику мировой культуры. Ряд проектов ИФПИ МосГУ показал продуктивность тезаурусного подхода для литературоведческого анализа (Луков, 2006; Захаров, 2007; 2008; Гайдин, 2013), с одной стороны, и для социально-философских и социологических обобщений (Луков Вал., 2012; Ламажаа, 2012; 2013; Гневашева, 2010) — с другой. В коллективных монографиях ИФПИ (Гуманитарное знание ... , 2006; Горизонты ... , 2011) отразилась возможность применять тезаурусный подход к широкому спектру гуманитарных наук. Обобщающая монография «Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания» (Луков Вал., Луков Вл., 2008) завершила первый этап становления тезаурусного подхода как теории.

Однако оставались определенные пробелы в атрибуции тезаурусного подхода как методологии гуманитарных наук. Другая сторона проекта состояла в реализации молодыми исследователями своего инновационного теоретического потенциала, овладении ими новейшими методами теоретического осмысления гуманитарного знания (Луков Вл., 2012). В итоге этого к моменту завершения проекта в 2014 г. было достигнуто и продвижение вперед в осмыслении специфики тезаурусного подхода как субъектно ориентированной исследовательской методологии гуманитарных наук, и развитие научной школы тезаурусного анализа, в которой представлены несколько поколений ученых — от профессоров до студентов. Теоретико-методологические основания тезаурусного подхода получили наиболее полное освещение в монографии «Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира» (Луков Вал., Луков Вл., 2013). На этой базе были проведены исследования субъектности как атрибута гуманитарного знания (Вал. А. Луков), культурных констант (С. Г. Биченко, А. Д. Ретунских, С. В. Луков), структурирования комплексов тезаурусного восприятия (М. В. Луков), которые были представлены в публикациях и в выступлениях участников проекта, а также включившихся в исследовательскую работу молодых ученых на семинарах, проведенных по тематике проекта в феврале, июне, сентябре и ноябре 2014 г. На симпозиуме «Тезаурусный анализ мировой культуры», проведенном в рамках XI Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, 27–29 ноября 2014 г.), были подведены итоги проекта и представлены, в частности, аналитические обзоры по проблематике проекта, сделанные Д. Л. Агранатом, В. В. Алиевым, С. Г. Биченко, М. В. Луковым, С. В. Луковым, А. Д. Ретунских, Е. А. Шустовой.

В ходе семинаров и повседневной научно-организационной работы формировалось ядро научной школы тезаурусного анализа мировой культуры. Инициатором этого замысла был первый руководитель данного проекта Владимир Андреевич Луков (1948–2014), умерший в начале года и успевший опубликовать по тематике проекта одну из лучших своих работ «Концепция тезаурусных сфер» (Луков Вл., 2014). Смерть руководителя проекта не остановила работы сформированной им научной школы. В обсуждении по проблематике проекта участвовало до 25 человек, включая молодых преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, студентов, а также представителей старшего поколения, проявляющих интерес к тезаурусному подходу. Из печати вышел 28-й сборник научных трудов «Тезаурусный анализ мировой культуры» (Тезаурусный анализ ... , 2014), который был представлен на XI Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века». Продолжена работа с аспирантами над их диссертационными работами, включающими в качестве теоретико-методологической базы тезаурусный подход. Защищена и утверждена кандидатская диссертация участницы проекта Е. А. Шустовой по экономическим наукам.

РАЗВИТИЕ ОСНОВ ТЕЗАУРУСНОГО ПОДХОДА

Проект «Тезаурусный анализ в гуманитарном знании» позволил существенно обогатить концепцию субъектной организации гуманитарного знания, особенно в той части, которая

связана с ее применением как методологии исследований в гуманитарных науках. Активное включение тезаурусного подхода во многие диссертационные исследования молодых ученых в качестве методологической базы наряду с давно признанными методологическими системами (в 2008–2013 гг. в России было успешно защищено 52 докторских и кандидатских диссертаций с применением методологии тезаурусного подхода, а в целом число публикаций по тезаурусной проблематике в ключе данной концепции превысило 500) сделало актуальной задачу осмысления тезаурусного подхода прежде всего в аспекте методологии исследовательской работы.

Основные итоги проекта в области теории и методологии тезаурусного подхода могут быть сведены к следующим положениям.

1. Тезаурус определяется как *полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни.*

2. Тезаурусы рассматриваются как результат и процесс субъектной организации гуманитарного знания. Наиболее существенно концептуальное представление тезауруса как субъектно организованного гуманитарного знания, т. е. таким образом организованного, что оно соответствует месту и роли субъекта в окружающем мире и позволяет ему этот мир постигать, ориентироваться в нем и менять его, а заодно развивать и собственные потенциалы. Такая трактовка сближает тезаурусную концепцию с рядом философских, социологических, культурологических, антропологических теорий нашего времени, в которых придается особое значение социальной и культурной субъектности. Выделение принципиальной неполноты тезаурусов как знаниевых систем и в то же время их принципиальной полноты и достаточности для реализации ориентационных функций и функций саморазвития субъекта позволило увидеть в качестве основы систематизации знаний в тезаурусе конструкцию *свое — чужое — чуждое*, которая отличается от объективных знаниевых систем, в частности представленных в науке (где работает логика *общего — частного — единичного* и т. д.).

3. В соответствии с этим раскрываются возможности *субъектной культурологии*, исследовательской задачей которой обозначен выход на такое ее понимание, которое позволит более или менее последовательно поддерживать своеобразие национальных систем, ограждая их от внешних культурных экспансий, разрушительных для тезаурусного ядра. В проекте была развита обозначенная в «Тезаурусах» 2008 г. трактовка культурных интересов. Исходной точкой здесь стало положение об активности периферии тезауруса. Эта активность, динамика тезауруса (перенесение, передвижение знаний из центра и в центр) на поверхности проявляются как мерцание *интересного* и *неинтересного*. Обычно *интересное* — это нечто *чужое*, неосвоенное, отмеченное новизной. Как только процесс освоения заканчивается, чувство новизны притупляется, а вместе с ним уходит и интерес. *Интересное* обогащает тезаурусы: оно легче, полнее осваивается, т. е. становится *своим*. Кроме того, *свое* нередко оказывается *неинтересным* (с какого-то момента или в какой-то момент). Для того чтобы им снова стать, *свое* может пройти через особую ментальную процедуру, получившую название «очуждение». Итоговый вывод: если мы находим способы выявить *интересное* в мировой культуре для тех или иных человеческих сообществ, то этим мы и получаем доступ к ментальным структурам, не находящимся на поверхности.

4. Анализ тезаурусов дает возможность приблизиться к социальным и культурным реалиям прежде всего на уровне *повседневности*. Тезаурусная концепция позволяет прояснить пути развития социальной и культурной субъектности и обнаружить ее противоречивые

черты как в опредмеченной деятельности, так и в фактах самосознания, выполняющих важную регулятивную функцию.

5. Применение тезаурусного подхода как одного из теоретико-методологических средств (вместе с другими субъектно ориентированными концепциями) позволяет завершить переход от целой группы гуманитарных наук — культурологии, социологии, психологии, филологии и т. д. — к собственно гуманитарному знанию, комплексному субъектно ориентированному представлению о мире, человеке и культуре.

6. Если в монографии 2008 г. понимание тезаурусов основывалось прежде всего на их трактовке как ориентационных комплексов, то в работах, выполненных в рамках проекта 2012–2014 гг., отчетливо обозначена дополнительная характеристика: тезаурусы могут быть и *сверхориентационными* комплексами. Отдельные замечания о факторах конструирования тезаурусов на новом этапе осмыслены как система факторов, в которую входят гендерный, возрастной, статусно-ролевой, культурный факторы, фактор образования, фактор образа и стиля жизни. Более системно представлены и элементы тезауруса, среди которых нашло свое место понятие идеала как образа должного. Свойства тезауруса рассмотрены через оппозиции: целостность *versus* мозаичность; устойчивость *versus* изменчивость; расширяемость *versus* сжимаемость; фрактальность *versus* событийность. Если на предыдущем этапе исследования удалось выделить применительно к тезаурусу такие раскрывающие его свойства понятия, как фрактальность, событийность, то в новых работах обоснована их парность, составляющая тезаурусную оппозицию. Точно так же рассмотрение триады *свое — чужое — чуждог* в предыдущих работах скорее констатировало ее существование и выявляло ее влияние на процессы оценки информации в тезаурусе, в новых работах удалось увидеть в ней форму саморегуляции в тезаурусе как функциональной системе.

7. Углубилось раскрытие проблематики культурной картины мира, особенно в связи с трактовкой современной повседневности как Происходящего. Стремление раскрыть методологические основания тезаурусного подхода привело к углубленной разработке проблематики, обозначенной как «стратегия понимания»: здесь известная триада И. М. Ильинского (Ильинский, 2014), соединенная с оригинальной мыслью П. К. Анохина в области функционирования систем (Луков Вал., 2014), вылилась в формулировку «взаимосодействие знания, понимания и умения». Впервые введено представление о тезаурусном щелчке как старте понимания, в процессе понимания выделено тезаурусное мерцание смыслов. Своего рода итогом всех этих размышлений и исследований стала концепция Нового Энциклопедизма (Новый Энциклопедизм, 2013), имеющая и свое теоретическое основание, и несомненную актуальность в практическом плане.

8. Теория тезаурусов обогащена двумя новациями, одна из которых направлена на обновление самой тезаурусной теории, а другая — на установление контактов этой теории с корпусом гуманитарных идей. Внутреннее обновление теории связано с введением понятия тезаурусного эскиза для обозначения результата дескриптивной функции тезауруса, т. е. описания действительности, как оно складывается в тезаурусе, при этом выявляется, что этот процесс, ориентационный по своей природе, происходит в средних зонах тезауруса под влиянием центральной картины мира, призванной дать образную концепцию человека и мира (в отличие от нее тезаурусный эскиз призван описать человека и мир, сконструировать образ мира в деталях). В этой связи особого внимания заслуживает открываемый тезаурусным анализом эффект, который можно обозначить как парадоксальная фаза социализации: в переходные периоды линейный процесс передачи культурной информации от старшего поколения к младшему замещается парадоксальным обратным движением: тезаурус молодого поколения начинает доминировать, а тезаурус старшего поколения — пристраиваться к нему. Уже показано, что при этом картина мира у молодых сохраняет устойчивые черты, род-

нящие ее с картиной мира старших. Но это очень глубокий пласт, сердцевина тезауруса, а на более поверхностном уровне выступают иные соотношения модернизационности и архаизации — скорее все говорит именно об обозначенном парадоксальном эффекте. Развиваемая в «Тезаурусах II» концепция тезаурусного эскиза, характеризующего не глубинные, а средние слои тезауруса, вероятно, даст новый поворот для исследований в этой области и позволит согласовать результаты научного исследования с повседневным опытом наблюдения и жизнедеятельности.

9. Частным результатом характеристики тезаурусного эскиза стало введение понятия «тезаурусный макет», которое в ситуации информационного взрыва становится весьма актуальным. В сущности, тезаурусное макетирование, тезаурусное моделирование (основа Нового Энциклопедизма) — ответ современного глобального тезауруса (как и национальных, групповых, персональных культурных тезаурусов) на вызов современности в области потоков информации, обозначаемый термином «информационный взрыв».

10. Тезаурусный подход к изучению человека и его мира — одна из исследовательских стратегий, которая позволяет получить результат, понятный на уровне здравого смысла достаточно широкому кругу не посвященных в терминологию и в целом систему научного знания. Это не означает, что тонкий аппарат специальных исследований теряет смысл перед лицом задачи понимания человека и его мира. Напротив, тезаурусный подход не мог бы сложиться и не стал бы исследовательским инструментом, если бы его итогом был упрощенный взгляд на реальность и лишь подтверждение того, что и без научного исследования известно каждому. Особенность тезаурусного подхода состоит в том, что в его основу положена активность социального субъекта, его картина мира, формируемый им жизненный мир, который обретает свойства объективной действительности. Действительность несет на себе следы социокультурного конструирования и, следовательно, определенного вмешательства в естественный ход вещей. Но человек стал мощной геологической силой (В. И. Вернадский). Человеческая субъектность уже обрела свойства важнейшего объективного фактора изменений и в обществе, и в природе, и в ноосфере — средоточии планетарного разума. Тезаурусная глобализация (обнаруживаемая в крылатых словах, вечных образах) есть частное, но очень ярко и последовательно проявленное присутствие того качества в современных тезаурусах, которое может быть определено как *ноосферизация* (т. е. глобализация не в экономике и политике, а в мыслительных механизмах человека и человечества). Не следует, конечно, абсолютизировать эту характеристику, когда речь идет о реальных тезаурусах. В них есть особая система, мешающая такой абсолютизации, — это система ценностей и ценностных ориентаций, формирующих различные идентичности (социальные, культурные, этнические и т. д.). Однако в языке тезаурусного эскиза уже давно выработаны средства, способствующие глобализации (ноосферизации) тезаурусов.

11. Тезаурус, порожденный субъектной задачей ориентации в окружающей действительности, на определенном уровне понимания начинает отделяться от узкого мира субъективных переживаний и жизненных представлений и становится формами культуры, охватываемыми немалое число людей и их социокультурных общностей. Он начинает жить по своим законам в сферах образования, науки, искусства и в этом автономном полете достигает масштабов ноосферы. Динамические изменения в тезаурусах эпохи перехода к информационному обществу обретают ноосферный пафос. В исследованиях нашего времени нельзя не учитывать, что кроме гигантских возможностей, приобретенных человечеством на нынешнем этапе развития, в жизненные миры пришли и новые печали от знания, и перспективы человека, упорно стремящегося усовершенствовать свою природу и подчинить себе вселенную, сегодня слишком не ясны.

К ЗАДАЧЕ ОПИСАНИЯ ТЕЗАУРУСНОГО ПОДХОДА

В силу того что проект «Тезаурусный анализ гуманитарного знания» выполнял не только теоретико-методологические, но и образовательные задачи, адресованные в первую очередь молодым участникам исследования, важно было определиться с тем, как последовательно изложить основы тезаурусного подхода, соблюдая правила построения теории и одновременно решая возникающие дидактические проблемы. Выработанный подход отразился на структуре обобщающей монографии «Тезаурусы II». Иными словами, структура итоговой монографии по проекту в концептуальном аспекте тождественна структуре тезаурусного подхода, задает как основные его параметры, так и порядок их освоения, что существенно для работы с молодыми учеными, стремящимися применять этот подход в своих исследованиях.

Обратимся к этой структуре.

В главе первой из вопросов общей теории тезаурусов представлены: сущность тезауруса, факторы тезаурусных различий, элементы тезауруса, его структура и свойства. Здесь проведена значительная коррекция положений, содержащихся в «Тезаурусах» 2008 г., на что обращено внимание выше.

Глава вторая, посвященная методологии тезаурусного исследования, показывает тезаурусный подход в кругу современных методологических идей, раскрывает процессы тезаурусной саморегуляции, позиционирует картину мира как ядро и референт тезауруса, характеризует методологию тезаурусного подхода как стратегию понимания.

Здесь представлены основы тезаурусного анализа культурной картины мира и методические средства ее выявления. Субъектная организация гуманитарного знания охарактеризована как источник и фундамент понимания и основа взаимодействия знания, понимания и умения. Вводятся важные для тезаурусного исследования понятия триангуляции, тезаурусного щелчка (старт понимания), тезаурусного мерцания смыслов. Обосновывается концепция Нового Энциклопедизма.

В главе третьей разработана концепция тезаурусного эскиза (его сущность, последовательность описания, композиция, язык описания, тезаурусное макетирование). Эта концепция приложена к пониманию человека и его мира. «Человек как узнаваемое» представлен через движение от обыденных представлений о среднем человеке к пониманию достигаемых человеком пределов и осмыслению перспектив их преодоления. Контрастность двух систем — среднего человека и человека предельного — раскрывается через проявления интегральных чувств: одиночество, дружба, любовь.

Две следующие главы посвящены специальным тезаурусным теориям: в главе четвертой представлены такие теории в области культурологии (субъектная культурология, тезаурусная теория жанров, персональная модель автора художественного произведения), в главе пятой — в области социологии (тезаурусная концепция социализации, тезаурусная концепция социального и социокультурного проектирования, тезаурусная концепция молодежи).

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА

Тезаурусный подход заметно облегчил анализ сложных, малоструктурированных феноменов культуры, социальной жизни, дал новые решения и в отношении классических, давно изученных явлений, от которых уже не ждут радости открытий. Это показали исследования молодых участников проекта.

С. Г. Биченко показал, что проблематику романтизма, тезаурусная доминанта которой — двоemiрие, реализм наследует в своеобразной форме «репрессивного проекта», который

в текстах чаще всего проявляется в виде навязчивой идеи персонажа. Здесь тезаурусный подход применен к анализу конкретных произведений литературы, в числе которых отображены соответствующие этой модели (Биченко, 2012; 2013).

Е. А. Шустова применила тезаурусный подход к характеристике факторов, влияющих на эффективность материального стимулирования работников страховых компаний (Шустова, 2013). Общеизвестное положение, что материальное стимулирование работников должно ориентироваться на повышение эффективности их трудовой деятельности, которая бы оправдывала требуемые материальные и финансовые затраты, направленные на достижение организационных целей, и что в условиях социально ориентированной рыночной экономики это является необходимым условием успешного функционирования любой компании, она связывает с вопросом о показателях, применяемых при оценке значимости рассматриваемых факторов. Тут вскрывается субъектная организация используемой информации при видимости ее строгой объективности в экономике западного типа.

Большой интерес представляет научная монография участника проекта М. В. Лукова «Социокультурное конструирование Происходящего (тезаурусный анализ феномена телевидения)» (Луков М., 2012), которая легла в основу защищенной им в том же году докторской диссертации по философии в Международной академии наук и искусств. Социокультурное конструирование Происходящего показано в монографии как суть воздействия телевидения на человека и культуру. М. В. Луков в статье «Обобщение и структурирование комплексов тезаурусного восприятия» (Луков М., 2014) обращается к проблеме синхронизации тезаурусов автора художественного произведения и зрителя (в контексте их синхронизации). Он приходит к идее, что ориентационные функции в комплексах тезаурусного восприятия реализуются в опоре на «тезаурусные маяки», и показывает, что тезаурусные маяки в таких контекстах выполняют ту же роль, какая свойственна концептам. Из этого следует, что в пределе анализа комплексов тезаурусного восприятия тезаурусные маяки тождественны концептам. Это важное положение, которое в перспективе войдет в общий строй тезаурусной теории.

Применение тезаурусного анализа позволило С. В. Лукову увидеть в волонтерском феномене Крымска (добровольцем — участником спасательных акций после природной катастрофы 2012 г. он был сам) проявление социальных законов, какими они предстают в учении А. А. Зиновьева. Более того, он вносит существенную поправку в схему, построенную на безусловном действии «эгоцентрического закона», предлагая ее дополнение «альтруистическим законом», обоснование которого построено на тезаурусной методологической основе (Луков Вал., Луков С., 2013).

Анализируя проблематику тезаурусного подхода на страницах журнала «Знание. Понимание. Умение», Д. Л. Агранат, В. В. Алиев, Е. А. Шустова приходят к выводу, что журнальные публикации по тезаурусному подходу фактически определили институционализацию научной школы тезаурусного анализа, которая имеет хорошие перспективы для своего дальнейшего развития в научном творчестве новых поколений ученых-гуманитариев. Уже сегодня это относится к довольно широкому кругу маститых ученых и научной молодежи. Постепенно идеи тезаурусного подхода, еще недавно бывшие одной из гипотез, интересных для научного сообщества, но не выступающих как устоявшаяся совокупность взглядов, утверждаются в теоретико-методологическом арсенале современной науки, получают широкое признание (Агранат, Алиев, Шустова, 2014).

В целом молодые участники проекта внесли определенный вклад в становление тезаурусного подхода при разработке вопросов культурных констант, ценностных оснований социализации, теоретического положения о тезаурусных расширениях и др.

О НОВОМ ЭНЦИКЛОПЕДИЗМЕ

Обсуждения проблематики проекта на семинарах молодых ученых привели к созданию концепции Нового Энциклопедизма, которой была посвящена конференция Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета 15 февраля 2013 г. Опубликованные работы ряда участников проекта выполнены в свете этой концепции.

Новый Энциклопедизм — выработанная в ходе тезаурусного анализа мировой культуры масштабная и концептуальная программа, направленная на возрождение культа гуманитарного знания и продвижение *образовательной революции* (термин И. М. Ильинского). Она в определенном ракурсе предполагает также преодоление информационного взрыва — экспоненциального увеличения знаний. Негативные последствия информационного взрыва для обычного человека в его повседневной жизни определяются не тем, что неусвоенных им знаний становится все больше и больше, а тем, что их переизбыток деформирует тезаурус как ориентационный комплекс и накопленный социальный и культурный опыт все быстрее должен обновляться, чтобы соответствовать требованиям окружающей социокультурной среды. В этом — субъектно значимом — аспекте существенна перестройка картин мира, теряющих свою устойчивость и, следовательно, ориентационную надежность. Новый Энциклопедизм подразумевает сочетание тезаурусной оформленности энциклопедии и кумулятивности в ее формировании. Новый Энциклопедизм выражает подход, который может быть применен к организации знания в сообществах с разными тезаурусами и разной потребностью в ориентирующем и развивающем знании.

С учетом этой концепции в Московском гуманитарном университете начата перестройка системы созданных на его базе электронных ресурсов, среди которых целый ряд имеет энциклопедическую форму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общие итоги работы над научным проектом 2012–2014 гг. в основных измеряемых показателях характеризуются следующим образом: 80 публикаций, в том числе 2 монографии (общим объемом 48,0 печ. л.), 6 сборников научных трудов «Тезаурусный анализ мировой культуры» (общий объем 37,0 печ. л.), 39 научных статей (в том числе 10 — в журналах из списка ВАК), 32 публикации в электронных научных изданиях, 1 база данных; материалы проекта доступны в сети Интернет. Таким образом, объем выполненной работы значительно превзошел плановые показатели. Но все же не этим определяется достигнутое в проекте. Главные результаты осуществления проекта: существенно продвинута разработка концепции и технологии применения в научных исследованиях тезаурусного подхода; группа молодых исследователей активно использует тезаурусную методологию в своих научных работах.

Проект показал, что тезаурусный подход находится в стадии своего активного становления, он требует дальнейшей разработки, изучения, доведенного до понимания его теоретических основ и прикладного потенциала, заключенного в пока не вполне оформившихся технологиях. При этом чем значительнее будет продвижение в этом освоении теории и практики тезаурусного подхода, тем более серьезные результаты будут получены в его применении к конкретным исследованиям во всем спектре гуманитарного знания.

Тезаурусный подход приближает исследователя к ситуации, когда гуманитарное знание все меньше будет замыкаться в дисциплинарных рамках отдельных гуманитарных наук. Процесс утверждения междисциплинарной доминанты в науке давно развивается, но впереди — более сложный для освоения этап развития гуманитарного знания, а именно утверждение в качестве доминанты трансдисциплинарности, т. е. такого строя научного знания

о человеке и его мире, который возвышается и над дисциплинарным строем наук, и над их междисциплинарными связями. Что это за конструкция? Тезаурусный подход многое в ней уже проясняет, еще больше прояснит в дальнейшем.

Но и на дисциплинарном уровне решены еще не все задачи. По нашему предположению, тезаурусный подход, уже определившийся в исследовательской стратегии субъектной культурологии, в близком будущем сможет дать новые научные результаты и в социологии культуры, где значимость субъектной позиции актора многими замечается, но не всегда находит должную форму исследовательского воплощения. В ряду основных теоретико-методологических концепций социологии культуры тезаурусный подход вполне обоснованно займет свое место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агранат, Д. А., Алиев, В. В., Шустова, Е. А. (2014) Проблематика тезаурусного подхода на страницах журнала «Знание. Понимание. Умение» // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. Вып. 28 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 93–100.

Биченко, С. Г. (2012) Идеал в романтической теории и реалистической художественной практике: тезаурусный подход [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 4 (июль — август). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Bichenko_The-Ideal/ [архивировано в Archive.Today] (дата обращения: 10.10.2014).

Биченко, С. Г. (2013) Тезаурус реалистической литературы: «репрессивный проект» // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. Вып. 25 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 54–57.

Гайдин, Б. Н. (2013) Неошекспиризация в тезаурусе современной художественной культуры: постановка проблемы // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. Вып. 27 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 33–42.

Гневашева, В. А. (2010) Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 304 с.

Горизонты гуманитарного знания (2011) / под общ. ред. Вал. А. Лукова, Вал. А. Лукова. М. : ГИТР. 348 с.

Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке (2006) / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 680 с.

Захаров, Н. В. (2007) Вхождение Шекспира в русский культурный тезаурус // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 131–140.

Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.

Ильинский, И. М. (2014) «Знание — понимание — умение» как формула перспективной научной и образовательной политики // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 5–17.

Ламажаа, Ч. К. (2012) Тезаурусный подход для тувиноведения // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 38–45.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Тувиноведение: Новые горизонты. М. : Кн. дом «Либроком». 184 с.

Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация». 528 с.

Луков, Вал. А. (2014) Тезаурусный подход и теория функциональных систем // Управление мегаполисом. № 5 (41). С. 7–17.

Луков, Вал. А., Луков, Вал. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания : монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, Вал. А., Луков, Вал. А. (2013) Тезаурусы II : Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, Вал. А., Луков, С. В. (2012) Социальные законы в учении А. А. Зиновьева и их проявление в волонтерском феномене Крымска (тезаурусный анализ) // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. Вып. 24. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 20–28.

Луков, Вл. А. (2006) Предромантизм. М. : Наука. 683 с.

Луков, Вл. А. (2012) Научный проект «Тезаурусный анализ в гуманитарном знании» // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. Вып. 23 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 3–10.

Луков, Вл. А. (2014) Концепция тезаурусных сфер // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 307–326.

Луков, М. В. (2012) Социокультурное конструирование Происходящего : (Тезаурусный анализ феномена телевидения). М. : ГИТР. 128 с.

Луков, М. В. (2014) Обобщение и структурирование комплексов тезаурусного восприятия // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. Вып. 28. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 87–92.

Новый энциклопедизм (2013) : материалы конф. Ин-та фундамент. и приклад. исслед. Моск. гуманит. ун-та, 15 февр. 2013 г. : сб. науч. тр. / отв. ред. Вл. А. Луков, Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 80 с.

Тезаурусный анализ мировой культуры (2014) : сб. науч. тр. Вып. 28 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 104 с.

Шустова, Е. А. (2013) Факторы, влияющие на эффективность материального стимулирования работников страховых компаний // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. Вып. 26 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 79–85.

Дата поступления: 10.11.2014 г.

THESAURUS ANALYSIS IN HUMANITARIAN KNOWLEDGE: PROJECT OUTCOMES
VAL. A. LUKOV
(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The research project titled “Thesaurus Analysis in Humanitarian Knowledge” was executed in 2012–2014 with support from the Russian Foundation for the Humanities (Project No. 12-33-01055). The idea of the project was to discover the common foundations of the thesaurus approach as a history and a methodology and apply it to the humanities. The thesaurus approach has been widely appreciated in the scholarly community. Applying it as one of theoretical or methodological tools alongside with other subject-oriented concepts allows us to complete the transition from a group of separate disciplines — cultural studies, social studies, psychology, philology, etc. — to the humanitarian knowledge proper as a comprehensive subject-oriented understanding of the world, man and culture.

The article analyses the outcomes of the project titled “Thesaurus analysis in Humanitarian Knowledge” which had been researched at the Institute of Fundamental and Applied Studies at Moscow University for the Humanities. The project team consisted mainly of young scholars and was headed by the outstanding Russian philologist and scholar of culture Vladimir A. Lukov (1948–2014). After his death, the research was led by Valery A. Lukov.

We present the basic provisions of the thesaurus approach, a structure of its description and its main features. A prospect of further developing the thesaurus approach in the humanities can be linked to the New Encyclopaedism — a large-scale conceptual program of intellectual and educational work which arose from the practice of the thesaurus analysis. Also shown is the contribution of young team members into the development of theoretical provisions of the thesaurus approach and its application in practical research. We trace the way the approach must take to find its place among the major theoretical and methodological concepts of sociology of culture.

Keywords: humanitarian knowledge, the humanities, thesaurus approach, cultural studies of the subject, sociology of culture, New Encyclopaedism.

REFERENCES

Agranat, D. L., Aliev, V. V. and Shustova, E. A. (2014) Problematika tezaurnogo podkhoda na stranitsakh zhurnala «Znanie. Ponimanie. Umenie» [Issues of the Thesaurus Approach in “Znanie. Ponimanie. Umenie” Journal]. In: *Tezaurnyy analiz mirovoi kul'tury* [Thesaurus Analysis of World

Culture]: a collection of research articles. Issue 28 / ed. by Val. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. Pp. 93–100. (In Russ.).

Bichenko, S. G. (2012) Ideal v romanticheskoi teorii i realisticheskoi khudozhestvennoi praktike: tezaurusnyi podkhod [The Ideal in Romantic Theory and Realistic Art Practice: The Thesaurus Approach]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*, no. 4 (July — August). [online] Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Bichenko_The-Ideal/ [archived in Archive.Today] (accessed 10.10.2014). (In Russ.).

Bichenko, S. G. (2013) Tezaurus realisticheskoi literatury: «repressivnyi proekt» [The Thesaurus of Realism: The ‘Repressive Project’]. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* [Thesaurus Analysis of World Culture]: a collection of research articles. Issue 25 / ed. by Vl. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. Pp. 54–57. (In Russ.).

Gaydin, B. N. (2013) Neoshekspirizatsiia v tezauruse sovremennoi khudozhestvennoi kul'tury: postanovka problemy [Neo-Shakespearisation in the Thesaurus of Modern Artistic Culture: Stating the Problem]. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* [Thesaurus Analysis of World Culture]: a collection of research articles. Issue 27 / ed. by Vl. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. Pp. 33–42. (In Russ.).

Gnevasheva, V. A. (2010) *Sotsial'nye i kul'turnye tsennostnye orientatsii rossiiskoi molodezbi* [Social and Cultural Value Orientations of the Russian Youth]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 304 p. (In Russ.).

Gorizonty gumanitarnogo znaniia [Horizons of Humanitarian Knowledge] (2011) / ed. by Val. A. Lukov and Vl. A. Lukov. Moscow, Humanities Institute of TV & Radio Broadcasting Publ. 348 p. (In Russ.).

Gumanitarnoe znanie: perspektivy razvitiia v XXI veke [Humanitarian Knowledge: Prospects of Development in the 21st Century] (2006) / ed. by Val. A. Lukov. Moscow, The National Institute of Business Publ. 680 p. (In Russ.).

Zakharov, N. V. (2007) Vkhozhdenie Shekspira v russkii kul'turnyi tezaurus [Shakespeare's Appearance in the Russian Cultural Thesaurus]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 131–140. (In Russ.).

Zakharov, N. V. (2008) *Shekspirizm russkoi klassicheskoi literatury: tezaurusnyi analiz* [Shakespearianism of Russian Classical Literature: The Thesaurus Analysis]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 320 p. (In Russ.).

Iilinskiy, I. M. (2014) «Znanie — ponimanie — umenie» kak formula perspektivnoi nauchnoi i obrazovatel'noi politiki [“Knowledge — Understanding — Skill” as a Formula for a Long-Range Science and Education Policy]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 5–17. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2012) Tezaurusnyi podkhod dlia tuvinovedeniia [The Thesaurus Approach for Tuvan Studies]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 38–45. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Tuvinovedenie: Novye gorizonty* [Tuvan Studies: The New Horizons]. Moscow, LIBROKOM Publ. House. 184 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2012) *Teorii molodezbi: Mezhdistsiplinarnyi analiz* [Theories of Youth: The Interdisciplinary Analysis]. Moscow, “Kanon+” RPOD “Reabilitatsiia”. 528 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2014) Tezaurusnyi podkhod i teoriia funktsional'nykh sistem [Thesaurus Approach and the Theory of Functional Systems]. *Upravlenie megapolisom*, no. 5 (41), pp. 7–17. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub»ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia* [Thesauri: The Subjective Organization of Knowledge in the Humanities]. Moscow, The National Institute of Business Publ. 784 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniu cheloveka i ego mira* [Thesauri II: The Thesaurus Approach to the Conceptualization of the Person and His/Her World]. Moscow, The National Institute of Business Publ. 640 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, S. V. (2012) *Sotsial'nye zakony v uchenii A. A. Zinov'eva i ikh proiavlennie v volonterskom fenomene Krymska (tezaurusnyi analiz)* [The Social Laws in A. A. Zinovyev's Doctrine and Their Manifestation in Krymsk's Volunteer Phenomenon (The Thesaurus Analysis)]. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* [Thesaurus Analysis of World Culture]: a collection of research articles. Issue 24. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. Pp. 20–28. (In Russ.).

- Lukov, Vl. A. (2006) *Predromantizm* [Pre-Romanticism]. Moscow, Nauka Publ. 683 p. (In Russ.).
- Lukov, Vl. A. (2012) Nauchnyi proekt «Tezaurusnyi analiz v gumanitarnom znanii» [The Project «The Thesaurus Analysis in Humanitarian Knowledge»]. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* [Thesaurus Analysis of World Culture]: a collection of research articles. Issue 23 / ed. by Vl. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. Pp. 3–10. (In Russ.).
- Lukov, Vl. A. (2014) Kontseptsiiia tezaurusnykh sfer [The Conception of Thesaurus Spheres]. *Znanie. Poniimanie. Umenie*, no. 1, pp. 307–326. (In Russ.).
- Lukov, M. V. (2012) *Sotsiokul'turnoe konstruirovaniie Proiskhodiashchego: (Tezaurusnyi analiz fenomena televideniia)* [Sociocultural Construction of the Occurring (Thesaurus Analysis of the Television Phenomenon)]. Moscow, Humanities Institute of TV & Radio Broadcasting Publ. 128 p. (In Russ.).
- Lukov, M. V. (2014) Obobshchenie i strukturirovaniie kompleksov tezaurusnogo vospriiatiia [Generalizing and Structuralizing the Thesaurus Perception Complexes]. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* [Thesaurus Analysis of World Culture]: a collection of research articles. Issue 28 / ed. by Val. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. Pp. 87–92. (In Russ.).
- Novyi entsiklopedizm* (2013): materialy konferentsii Instituta fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniin Moskovskogo gumanitarnogo universiteta 15 fevr. 2013 g. : sb. nauch. trudov [The New Encyclopaedism: Proceedings of the conference of the Institute of Fundamental and Applied Studies at Moscow University for the Humanities, February 15, 2013: a collection of articles] / ed. by Vl. A. Lukov and Ch. K. Lamazhaa. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ, 2013. 80 s. (In Russ.).
- Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* [Thesaurus Analysis of World Culture] (2014): a collection of articles. Issue 28 / ed. by Val. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. 104 s. (In Russ.).
- Shustova, E. A. (2013) Faktory, vliiaushchie na effektivnost' material'nogo stimulirovaniia rabotnikov strakhovykh kompanii [Factors Influencing the Efficiency of Material Incentives for the Employees of Insurance Companies]. In: *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury* [Thesaurus Analysis of World Culture]: a collection of research articles. Issue 26 / ed. by Vl. A. Lukov. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ. Pp. 79–85. (In Russ.).

Submission date: 10.11.2014.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной и исследовательской работе — директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, вице-президент Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-20. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Lukov Valery Andreevich, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation; Pro-rector for Research and Publishing, Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Vice President, International Academy of Science (Innsbruck, Austria). Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-70-20. E-mail: v-lukov@list.ru